

Коварство и любовь

В день премьеры спектакля «Коварство и любовь» некоторые работники пожарной охраны проявили необычайное коварство. Они закрыли помещению летнего театра и запечатали занавес. Спектакль начался с опозданием.

Такое коварство явилось следствием неуемной любви работников пожарной охраны к искусству, точнее, к бесплатным местам в театре.

Кто посещал спектакли Молотовского оперного театра, тот не мог не заметить на довольно видном месте стул с внушительной надписью: «офицерское кресло». Это было бесплатное место — дань театра офицерскому составу пожарной охраны за то, что она смотрела сквозь пальцы на всевозможные нарушения противопожарных правил.

Но молотовцы уехали, а областной драматический театр, как и положено по закону, продал билеты на все места, в том числе и на «офицерское кресло».

Явившись в театр накануне премьеры «Коварство и любовь», старший лейтенант Савичев не нашел заветного кресла и пришел в неопишемую ярость. В его голове созрел план страшной мести...

Наутро сюда прибыл капитан Лаврик с прозой бумагой, подписанной за-

местителем начальника управления пожарной охраны тов. Ушаковым. Театру предлагалось сегодня же убрать лишние стулья в зале, а все остальные места скрепить деревянной рейкой, иначе, мол, спектакль не состоится.

— Позвольте, — взмолились работники театра, — за день мы этого никак не сделаем, а что касается дополнительных мест, то они, во-первых, поставлены еще три месяца назад с вашего же разрешения, а, во-вторых, на них проданы билеты.

Но тов. Лаврик был неумолим. Запечатав занавес, он, гордый содеянным, удалился. Никакие молибы, увещевания, требования не действовали на тов. Ушакова и его соратников.

— Это не все, — заявили обуюнные чувством места пожарники, — мы еще запретим вам спектакль «Угрюм-река». Мы не потерпим, чтобы Прохор Громов сжигал на сцене бумагу!

Лишь после вмешательства городского комитета партии, тов. Ушаков был вынужден разрешить открыть театр, но сделал это... за 15 минут до начала спектакля.

За любовь к бесплатным местам можно покурить работников пожарной охраны, но за коварство надо с них спросить со всей строгостью!

Г. СТРАХОВ.